

УДК 330.821.1:339.9.012.42 DOI: <https://doi.org/10.18664/338.47:338.45.v0i53.74414>

ОБОСНОВАНИЕ КЛАССИКАМИ АНГЛИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ ДОКТРИНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Кривуц Ю. Н., к.э.н., профессор (ХНУ имени В. Н. Каразина)

Раскрыто негативное отношение классиков английской экономической науки к системе протекционизма как сдерживающему фактору международного товарного обмена. Описано поступательное экономическое развитие Англии после прорыва Континентальной блокады и завершения войны с наполеоновской Францией. Показано становление островного государства как бесспорного лидера в промышленном производстве, сфере обслуживания, кредита и банковского дела в целом. Обоснованы модели абсолютного (А. Смита) и сравнительного (Д. Рикардо) преимущества в международной торговле как логически последовательного курса Англии на новый мировой экономический порядок – свободную конкуренцию и свободную торговлю, где объективно приоритетная роль принадлежала стране Джона Булля.

Ключевые слова: Англия, политическая экономия, А. Смит, Д. Рикардо, Дж.С.Милль, протекционизм, свободная торговля, свободная конкуренция, международная торговля, теории международной торговли, фритредерство

ОБГРУНТУВАННЯ КЛАСИКАМИ АНГЛІЙСЬКОЇ ЕКОНОМІЧНОЇ НАУКИ ДОКТРИНИ ВІЛЬНОЇ ТОРГІВЛІ

Кривуц Ю. М., к.е.н., професор (ХНУ імені В. Н. Каразіна)

Розкрито негативне ставлення класиків англійської економічної науки до системи протекціонізму як стримуючий фактор міжнародного товарного обміну. Описано поступальний економічний розвиток Англії після прориву континентальної блокади і завершення війни з наполеонівською Францією. Показано становлення острівної держави як безперечного лідера в промисловому виробництві, сфері обслуговування, кредиту та банківської справи в цілому. Обґрунтовано моделі абсолютного (А. Сміта) і порівняльного (Д. Рікардо) переваги в міжнародній торгівлі як логічно послідовного курсу Англії на новий світовий економічний порядок - вільну конкуренцію і вільну торгівлю, де об'єктивно пріоритетна роль належить країні Джона Булля.

Ключові слова: Англія, політична економія, А. Сміт, Д. Рікардо, Дж. С. Мілль, протекціонізм, вільна торгівля, вільна конкуренція, міжнародна торгівля, теорії міжнародної торгівлі, фритредерство

JUSTIFICATION CLASSIC ENGLISH ECONOMICS DOCTRINE OF FREE TRADE

Krivuts Yu. N., Ph.D., Professor (Kharkiv National University V.N.Karazyna)

Disclosed the negative attitude of the classics of English economics system of protectionism as a deterrent of international commodity exchange. Described progressive economic development of England after breaking the continental blockade and end the war with Napoleonic France. Displaying formation of the island state as the undisputed leader in manufacturing, the service sector, credit and banking in general. The model of absolute (Adam Smith) and Comparative (Ricardo) advantage in international trade as a coherent course of England to the new world economic order - free competition and free trade, which is objectively priority role of the country belongs to John Bull.

Keywords: *England, political economy, Adam Smith, David Ricardo, John. S. Milles, protectionism, free trade, free competition, international trade, theory of international trade, free trade*

*Никто в государстве не
должен платить никакой
пошлины ни за ввозимое, ни
за вывозимое
Платон. Законы.*

Постановка проблемы. В эпоху античности видели смысл в беспошлинном товарном обмене. Однако экономические интересы государства, пополнявшего казну, в частности, за счет таможенных пошлин, не позволили сконструировать обоснованную систему торговли без каких бы то ни было ограничений. В периоды подъема и расцвета смягчали таможенный режим, в годы спада – ужесточали фискальную функцию искусственно созданных барьеров. Пример тому – столкновение протекционистской идеологии меркантилистов и сторонников свободной торговли в последней четверти XVIII – первой половине XIX ст. в Англии, пионере промышленной революции, настоящего лидера мирового содружества наций. Как отмечал Н.Г. Чернышевский в "Очерках по политической экономии [по Миллю]", "Спор об этом предмете занимает самое видное место..." [1, с. 702]. В течение более двух столетий сталкиваются два противоположных подхода к внешней экономической политике: фритредерство (отстаивание идеологии свободной торговли) и протекционизм (защита национальных товаропроизводителей от внешних конкурентов). В наши дни фритредерство выступает в новом обличье – либерализации торговли: предполагается устранение всяких ограничений и барьеров при перемещении товаров и капиталов между странами-партнерами. В первую очередь это отвечает интересам тех государств, которые имеют конкурентные преимущества, а также тех держав, которые ориентируются на экспортную экспансию как приоритетный источник экономического роста. Это – с одной стороны, а с другой – политика импортозамещения, проводимая ныне рядом государств, стремящихся преодолеть экономическое отставание; кроме того, предполагается разработка и реализация программы протекционистских мер в

отношении импорта и поощрительных – в отношении экспорта.

В недалеком прошлом под фритредерством и протекционизмом понималась прежде всего определенная таможенная политика. Сегодня на пути товаров выстраиваются различные нетарифные барьеры, играющие не менее существенную роль, чем пошлины.

Вот почему нельзя не согласиться с А. Маршаллом, автором трехтомных "Принципов экономической науки": "Экономические условия постоянно меняются, и каждое поколение по-своему представляет себе свои собственные проблемы" [2, с. 45].

Изучением политики протекционизма и свободной торговли занимались как зарубежные, так и отечественные специалисты. Принципиальное значение имеют рассуждения и построения представителей таких направлений экономической науки, как меркантилизм (его яркие представители А. Геневаза, А. Монкретьен, Т. Мэн, А. Серра, У. Старфорд), классической школы (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль), неоклассической (В. Леонтьев, Б. Олин, Э. Хэкшер). Современные исследования представлены теорией международных конкурентных преимуществ (М. Портер), теорией эффекта масштаба производства (Р. Дризе, Г. Хафбауэр), теорией управляемой торговли (Л. Туроу) и др.

В конце XIX – начале XX вв. вопросами товарного обмена занимались Витте С. Ю., Кулишер И. М., Майбурд Е. М., Менделеев Д. И., Новиков Д. И., Соболев М. Н., Туган-Барановский М. И., Шапошников Н. Н., Янжул И. И., а в наши дни – Авдокушин Е. Ф., Воробьев Е. М., Ломакин В. И., Фоминский И. П., Фомичев В. И. и др.

Цель статьи – раскрыть роль и значение прежде всего трудов А. Смита и Д. Рикардо, этих ярчайших представителей

английской классической экономической науки конца XVIII – первой четверти XIX в., в ниспровержении меркантилистской идеологии внешней торговли и обосновании доктрины свободной торговли, или фритредерства (от англ. free trade – свободная торговля).

Изложение основного материала. Обычно XVIII в. рассматривается как эпоха промышленной революции в Англии. Дж. У. Неф в трудах "Дорога всеобщей войны" (1949) и "Рождение промышленной цивилизации и современный мир" (1954) не назвал отправной точки промышленной революции, выделил период с 1735 по 1786 г. и охарактеризовал его как "состояние развития", которое подготовило бурный подъем промышленного производства в Соединенном Королевстве. Именно в это время развиваются угольная и железнорудная отрасли, появляются технические решения, революционизирующие отрасли легкой промышленности, начинается процесс укрепления мануфактур и – увеличения объемов внешней торговли [3, с. 73]. Экспортеры становились "возбудителями промышленности" (Поль Манти). Неизвестный автор "Соображений по поводу торговли Вест-Индии" (1701) подчеркивал, торговля с Вест-Индией, приносящая товары по ценам более низким, чем у них, с большей вероятностью приведет к тому, что мы будем вынуждены придумать приемы труда и машины, которые позволят нам производить с меньшим количеством рабочей силы и с меньшими затратами и снижать тем самым цены промышленных товаров.

Торговые посредники, разбогатевшие на морской торговле, охотно стали вкладывать свободные средства в отрасли промышленного производства. Не отставали "купцы-предприниматели" и "купцы-фабриканты", нажившиеся на сельских и надомных промыслах. "... К концу XVIII в. изменения, которые до этого происходили медленно и последовательно внезапно стали стремительными и резкими", отмечает А. Маршалл: – «Технические изобретения, концентрация производства, возникновение системы крупных предприятий обрабатывающей промышленности, поставляющих товары на отдаленные рынки (на долю колоний приходилось 30% английского экспорта – Ю. К.), – все эти изменения нарушили старые традиции

промышленного производства и предоставили каждому вести свои дела к наибольшей выгоде для себя самого". И далее: "...свобода конкуренции, или, вернее, свобода производства и предпринима-тельства, получила возможность ринуться вперед, подобно исполинскому дикому чудовищу, не разбирая дороги" [2, с. 65].

Английская промышленность получила широкий размах и теперь не нуждалась в жесткой регламентации со стороны государства. Развитие отрасли наталкивалось на различные ограничения и продолжавшую существовать политику протекционизма (от лат. protecto – защита, покровительство; идеология внешнеторговой политики, предполагающая государственное регулирование внешнеторговой деятельности для защиты отечественных товаропроизводителей и внутреннего рынка от иностранной конкуренции и товаров, высокие таможенные тарифы, ограничение импорта, а также активное поощрение национального производителя – экспортные премии, субсидии, выходящим на внешние рынки). Яркими приверженцами протекционизма были меркантилисты. Один из них, Т. Мэн, в трактате "Богатство Англии во внешней торговле, или баланс нашей внешней торговли" рассказал "кое-что, относящееся к путям и средствам, какими можно увеличить... вывоз и уменьшить ввоз иностранных товаров" [4, с. 63]. Следует отказаться от чрезмерного потребления иностранных продуктов в питании и товаров в одежде, заменив их благами собственного производства. Необходимо вывозить не сырье, а готовые изделия, которые многократно дороже. Нужно постоянно снижать цены. Когда сукно и другие продукты труда дешевы, они привлекают большее число покупателей.

В этом деле непреходяща роль торгового флота. "Товары, изготовляемые из иностранного сырья, как бархат и... шелка, бумага, крученый шелк и т. п. вывозились [бы] беспошлинно... Необходимо также не обременять слишком большими пошлинами наши отечественные товары, чтобы не удорожать их слишком для иностранцев и не препятствовать этим их продаже... Но потребление... иностранных товаров в нашем королевстве может быть обложено большими пошлинами, что составит выгоду для

королевства..." [5, с. 117]. Торговля увеличивает массу денег. Поэтому, преграждая поступление иностранных товаров-конкурентов, следует премиями и субсидиями поощрять вывоз отечественных продуктов, но таких, которые не подрывают британскую промышленность и сельское хозяйство. В XVI в. в интересах наиболее важной отрасли производства – суконной – был запрещен не только вывоз шерсти, но живых баранов, ягнят и овец под страхом конфискации имущества и потери левой руки; в XVII в. вывоз шерсти наказывали ссылкой в заморские колонии, а при повторении – даже смертной казнью. В XVIII в., кроме того, запретили экспорт машин, механизмов, приспособлений и инструментов (они составляли промышленный секрет страны), а так же выезд специалистов и даже рабочих текстильной отрасли. Парламентская анкета выявила около 200 видов запрещенных к вывозу товаров [6, с. 142, 143], а сколько облагалось пошлиной, осталось не исследованным. Однако "различные выгоды от внешней торговли" были, по утверждению Т. Мэна, очевидны: это, во-первых, – польза государства, даже когда купец теряет, во-вторых, прибыль самого торгового посредника в виде торгового барыша, в-третьих, доход короля [5, с. 122].

Предпринимательский доход фабриканта, набравшего экономическую и политическую силу, определяется условиями, не сдерживающими, а стимулирующими инициативу и деятельность производителя и торгового посредника. Это понимал и отстаивал еще Н. Барбон (1640–1698) в "Очерке о торговле" (1690), призывая к расширению числа лиц и мест как неперемного условия роста торговли и ее объемов. Д. Юм (1711–1776) выступал против политики насилия в ремеслах, промышленности и торговле; более того, в 1766 г. он обсуждал с А. Тюрго "модель свободной конкуренции", а Джеймс Стюарт (1712–1780), хотя и выступал против свободы внешней торговли, в двухтомном трактате "Исследование принципов политической экономии" (1767) вынужден был признать: "Принцип личного интереса должен служить общим ключом к настоящему исследованию..." Искусство политика состоит в том, чтобы, используя мотивы личного

интереса, "мягко вести свободных людей к участию в выполнении схем, рассчитанных на их собственную выгоду [8, с. 49]». В. дэ Гурнэ (1712–1759) считается конструктором принципа *laissez faire, laissez passer* (примерный перевод: "Дайте людям самим делать свои дела, дайте делам идти своим ходом"; или попросту: отвяжитесь! Эту формулу так и пишут по-французски во всех книгах).

Чтобы реализовать новую идеологию внешней торговли, следовало вскрыть недостатки протекционизма, доктрины меркантилистов, как системы взглядов и государственной политики на протяжении длительного времени использовавшейся в Англии и ряде стран европейского континента. Потребовалась смелость и твердая убежденность, в своей правоте, чтобы выступить против принудительных положений и предписаний меркантилистов, тем самым обосновав принцип *laissez faire*, сформулированный физиократами. Такой "самый великий шаг", по утверждению А. Маршалла, сделал А. Смит (1723–1790) в "Исследовании о природе и причинах богатства народов" (1776). Одна из глав этого фундаментального труда посвящена характеристике, а точнее – критике принципов коммерческой, или меркантилистской системы, не учитывающей те изменения, которые происходят в хозяйственной жизни страны и потому приходящей в противоречие с реальностью.

Богатство – это деньги, золото, серебро, их надо копить, а не вывозить, считали Т. Мэн и его сторонники. Сама же практика торговых людей свидетельствовала о значительной выгоде при покупке заграничных товаров именно за золото и серебро, а не в обмен на какой-то другой товар. Отсюда напрашивались такие выводы: во-первых "вывоз золота и серебра для покупки иностранных товаров не всегда уменьшал количество этих металлов в стране", а наоборот, ведет "к увеличению этого количества". Происходит это потому, что приобретаются товары в конечном счете по более низкой цене, чем обычно, а реализуются по более высокой. Если же иностранные товары не нашли потребителя внутри страны, они могут быть вывезены "с большей прибылью", нежели первоначальные

затраты купца. Во-вторых, не исключена контрабанда благородных металлов, а значит, их утечка. Поэтому ввоз денег, золота и серебра, как и превышение доходов от экспорта по сравнению с затратами на импорт, – не главная и единственная выгода от внешней торговли. Ее привлекательность – в вывозе части того избыточного продукта земли и труда (а может, специально выращенного, приготовленного, выработанного или произведенного - Ю. К.), на которую... нет спроса, и в обмен... привозят другие товары, на которые существует... спрос» [7, с. 435]. Поэтому трудно согласиться с ограничениями и стеснениями, которые рекомендовались представителями «коммерческой системы»: «...главными... средствами для обогащения страны» являются ограничение ввоза «тех иностранных продуктов..., которые могут быть вырабатываемы внутри страны», а также «из тех отдельных стран, торговый баланс по отношению к которым считался неблагоприятным» (использовались высокие пошлины или полное запрещение импорта), во-первых, и, во-вторых, поощрение вывоза «возвратом пошлин, выдачей премий или заключением выгодных торговых договоров с иностранными государствами, или, наконец, учреждением колоний в отдельных странах». Таковы инструменты, при помощи которых меркантилистская система предполагала увеличивать количество золота и серебра в стране, изменив торговый баланс в ее пользу» [7, с. 439].

Далее автор «Исследования» анализирует виды ограничений и способы поощрения торговых людей.

В главе «Об ограничении ввоза из-за границы таких продуктов, которые могут быть произведены внутри страны», содержится лапидарная характеристика основного правила каждого благоразумного главы семейства «не пытаться изготовлять дома такие предметы, изготовление которых обойдется дороже, чем при покупке их на стороне». Точно так же «Если какая-либо чужая страна может снабжать нас каким-нибудь товаром по более дешевой цене, чем мы сами в состоянии изготовлять его, гораздо лучше покупать его у нее на некоторую часть продукта нашего собственного... труда, ... в той области, в которой мы обладаем

некоторым преимуществом. [7, с. 444]. Обложение таких продуктов полей и ферм, мануфактур высокими пошлинами обедняет внутренний рынок, более того, они могут выполнять запретительную функцию, не говоря уже о прямом запрете импорта того или иного материального блага.

По мнению А. Смита, возможны две ситуации, когда «выгодно наложить некоторые тяготы на иностранную промышленность», а именно: когда какая-либо отрасль промышленности необходима для обороны страны и когда необходимо поддержать начинающего отечественного производителя.

В хозяйственной практике наблюдаются и такие две ситуации, когда целесообразно приостановление свободного ввоза иностранных товаров и когда полезно восстановление свободного ввоза после его приостановления.

Такое приостановление свободного ввоза продуктов иностранного происхождения возможно при введении экспортирующим партнером чрезмерно высоких пошлин или даже запретов на поставляемые ему товары. В 1667 г., к примеру, правительство Франции обложило высокими таможенными пошлинами большое количество иностранных мануфактурных изделий. В ответ голландцы запретили ввоз французского вина, водки и фабричных товаров.

Свободная торговля может быть восстановлена «постепенно и с большой осторожностью и предусмотрительностью, чтобы не нанести вред» отечественному хозяйству, той или иной отрасли.

Категоричен создатель фундаментального «Исследования» в отношении премий. Они допустимы лишь тогда, когда «купцы вынуждены продавать свои товары за цену, не возмещающую ему его капитал», или когда «он вынужден продавать их дешевле, чем они ему обходятся. Подобная практика не должна быть постоянной, поскольку ведет товарообмен в русло, гораздо менее выгодное, чем то, по какому» он естественно шел бы, будучи предоставлен сам себе [7, с. 486]. При существующей вывозной премии торговля обязательно становится убыточной [7, с. 495].

Осуждению подлежит насаждение монополий, прежде всего искусственных,

последовательно и жестко препятствующих развитию свободной торговли. Вот почему «монопольные компании... являются вредными... и гибельными для тех, которые имеют несчастье оказаться под их управлением» [7, с. 507].

Завершая критический анализ основных постулатов протекционистской по своей сути доктрины внешней торговли британских меркантилистов, А. Смит заключает: «Не может составить большого труда, кто был вдохновителем всей этой системы... главными действующими лицами явились наши купцы и владельцы мануфактур» [7, с. 624]. Первые стремились к большому барышам, вторые – защищались от иностранных конкурентов. И те и другие забыли о потребителе, народе своей страны, а именно он прежде всего заинтересован в свободном перемещении товаров и капиталов, этого неперемennого условия наиболее полного удовлетворения потребностей и по сходной цене.

Теоретически автор «Богатства народов» - абсолютный приверженец свободной торговли, и вместе с тем он считает оправданным существование таможенных пошлин на ввоз, поскольку внутри страны действует налог на производство продуктов, аналогичных импортируемым. Отвергает А. Смит и ответные пошлины, устанавливаемые для того, чтобы добиться отмены пошлины на свои товары за границей. [8, с. 89].

Более того, либеральные идеи Великий экономист совмещает с протекционистским Навигационным актом Оливера Кромвеля 1651 г., отзываясь о нем, как «быть может, мудрейшем из всех торговых законов Англии» [7, с. 126], который, кстати:

- допускал ввоз в Англию ряда важнейших товаров из всех европейских гаваней только на английских судах или на судах стран изготовителей товара; в последних случаях выплачивалась пошлина в двойном размере;

- вся каботажная торговля разрешалась только на английских судах; иностранные рыболовные суда платили пошлину в двойном размере;

- только английские купцы имели право торговать с заморскими территориями Англии, используя английские суда;

- товары должны были вывозиться только из Соединенного Королевства;

- некоторые британские колониальные товары пользовались покровительственным тарифом в Англии (так, в самой Англии было запрещено табаководство); за некоторые колониальные продукты, которые вывозились обратно из Англии, возвращалась пошлина;

- колониям запрещались производства, конкурировавшие с английскими; зато поощрялся посредством премий ввоз некоторых колониальных продуктов, в особенности материалов для кораблестроения. [9, с. 20-21].

Этот документ дополнял закон, принятый парламентом Англии в 1650 г.: он запрещал иностранцам торговать с британскими колониями без разрешения страны Джона Булля.

Закон 1650 г. и Навигационный акт 1651 г. – ярчайшие образцы протекционистской идеологии. И, хотя творец «Исследования» их не отвергал и даже признавал, его заслуги перед наукой и общественной практикой настолько велики, что нельзя не согласиться с мнением Ш. Жида и Ш. Риста: «... произведение Смита, как совершенно очевидно, защитительная речь в пользу экономического освобождения человека и обвинительный акт против меркантилистской политики и всей вдохновленной ею экономической системы» [8, с. 85-86].

А. Смит не только рассмотрел сквозь призму критики основные положения протекционистской программы и внешнеэкономической деятельности меркантилистов. Ему принадлежит заслуга формулирования собственных идей, конструирования теории международной торговли, рекомендаций и предложений, сохраняющих смысл и значение на протяжении веков.

Главная, пожалуй, самая значимая сентенция смитовских рассуждений и построений – экономическая свобода всякого человека использовать свой труд и капитал в собственных интересах, свободно соперничая с другими.

Отсюда нетрадиционное понимание функций государства, порожденного естественным ходом истории. В режиме естественной экономической свободы за

государством сохраняются важные функции. Оно должно обеспечивать общество такими услугами, которые невозможны и невыгодны частным лицам (защита страны от внешних врагов и т.п.). Далее, государственный аппарат обязан законодательно и экономически поощрять свободную конкуренцию, ограничивать масштабы деятельности естественных монополий и запрещать создание искусственных. И, наконец, власть должна охранять жизнь, свободу и собственность граждан. Торговля и промышленность, замечал создатель «Богатства народов», едва ли может процветать в государстве, где нет... доверия к правительству, где граждане не чувствуют уверенности в свободном использовании своего имущества (движимого и недвижимого), где сила заключенных договоров между партнерами не поддерживается законом, где государство силой власти не побуждает выплачивать долги всем, кто платежеспособен.

Только доверие правительству – залог экономического роста, а одной из его посылок является разделение труда, требующего свободного перемещения денег, людей, товаров. Отсюда, очередной рецепт А. Смита – свобода торговли (либерализация торговли). Только при ней усиливается специализация стран и соответственно возрастает производительность труда, снижаются издержки производства, продукты дешевеют.

Как всякий умный отец семейства не изготавливает то, что можно купить дешевле, так же благоразумно должно поступать и государству. Безрассудно изготавливать вино в Шотландии, выращивая виноград в оранжереях, когда дешевле привезти его из Франции или Португалии, а туда вывезти сукно. Чтобы доказать правомерность и целесообразность такого обмена, автор «Исследования» разрабатывает теорию абсолютного преимущества – одну из первых теорий международной торговли, которая базируется на утверждении: одни страны могут производить те или иные блага более эффективно, с меньшими затратами труда, чем другие, и относительно дешевле реализовать последние, используя механизм свободной торговли, правда, с установленным количеством чисто фискальных пошлин на импортные товары и изделия. Такая система, по мнению А. Смита, вполне совместима с идеей свободной торговли, является источником доходов и компенсатором потерь, порожденных введением новой идеологии внешней торговли. Вывод прозаичен: следует экспортировать товары, затраты на производство которых ниже, чем у иностранных производителей, и импортировать такие, какие производятся у близких или дальних партнеров с меньшими издержками, чем в принимающей стране (см. табл. 1).

Таблица 1

Модель абсолютного преимущества

Продукция	Производство на единицу затрат	
	Страна А	Страна В
X	25 ед.	100 ед.
Y	50 ед.	40 ед.

Анализ данных табл. 1 свидетельствует, что производить товары Y в стране А эффективнее, чем в стране В ($Y_A > Y_B$, $50 > 40$); в отношении товара X обратная картина – страна В имеет абсолютное преимущество по сравнению со страной А ($X_B > X_A$, $100 > 25$).

В отсутствие товарного обмена каждая страна потребляла бы только то, что она производит. Установив торговые контакты, страна В могла бы экспортировать товар X, как более дешевый, и импортировать товар Y

из страны А. Высвободившиеся мощности и средства каждая страна могла бы направить на увеличение объемов производства своего относительно дешевого продукта, и это позволит вывозить большее количество товара, а значит, привлечь больше финансовых (или эквивалентных им) ресурсов.

Выигрыш одной страны, отмечал А. Смит, не обязательно следствие проигрыша другой. Напротив, торговля всегда выгодна для всех ее участников. В «Исследовании»

читаем: «Если другая страна может дать нам товар по более низкой цене, чем наша собственная, лучше купить его за те деньги, которые наша страна получит за товар, в производстве которого мы обладаем некоторым преимуществом» [7, с. 126]. Под последним понимается естественное преимущество: благоприятный климат, природные условия, богатые на питательные вещества почвы, необходимое и достаточное количество влаги, наличие полезных ископаемых и т. д. Близость к портам, особенно у теплых морей и океанов, удобные бухты и гавани – это тоже из категории «естественных» преимуществ, которые создают условия для абсолютных преимуществ в международной торговле [10, с. 23].

Обобщая основные соображения А. Смита в области международной торговли, можно выделить такие его рекомендации:

- правительствам не следует вмешиваться во внешнюю торговлю страны, поддерживая режим открытых рынков и свободы торговли;
- производители должны специализироваться на выращивании, приготовлении, добыче, производстве благ, которые имеют абсолютные преимущества по затратам труда по сравнению с зарубежными, что приводит к росту и объемов производства, и обмена между странами, если только торговля между странами будет свободна от ограничений и регламентаций.

Именно за такую свободную торговлю хлебом, в частности, выступал создатель принципиально новой доктрины внешней торговли, на конкретном статистическом материале обнажая порочность «хлебных законов».

На следующий год после публикации «Богатства народов» первый министр лорд Норт позаимствовал у А. Смита идею новых налогов – на жилые помещения и солод. Преемник Нортона, считавший себя учеником автора уже достаточно известного труда, попытался вложить рекомендации учителя в либеральный англо-французский торговый договор 1786 г., который открыл границы для британских промышленных товаров. В 1787 г. А. Смит приехал в Лондон, где несколько раз встречался с Р. Питтом и обсуждал с ним различные финансовые проекты. О

собеседнике идеолог доктрины свободной торговли отозвался весьма лестно: «... он понимает мои идеи лучше меня» [8, с. 92], – хотя оставался пессимистом относительно будущего своих рассуждений и построений: «Надеемся, что свобода торговли когда-либо вполне будет восстановлена в Великобритании, так же абсурдно, как ожидать наступления царства Океании или Утопии».

Столь жесткое и категоричное утверждение имело серьезные основания.

После издания знаменитых Навигационных законов все операции в системе обращения и обмена тяготели к Англии. Сделавшись главным посредником по торговым делам цивилизованного мира, Соединенное Королевство постепенно наращивало производство и все полнее удовлетворяло непрерывно возрастающие потребности населения стран по обе стороны Атлантического океана. В период с 1757 по 1761 г. коммерческий оборот Англии увеличился на 29%, а с 1792 по 1800 г. – на 65. Если в 1792 г., последний год мира, объем внешней торговли оценивался в 44,5 млн. ф. ст., в 1797 – в 50,0, то в 1800 г. – в 73,7 млн. ф. ст. [11, с. 586, 31].

Внутри страны не возникло, да и не могло возникнуть движение в открытую и широкую поддержку малопонятных и не апробированных идей А. Смита. Более того, внешнеторговая практика иллюстрировала жизненность и эффективность меркантилистской системы. Не способствовала расширению поля деятельности свободной торговли и внешнеполитическая ситуация.

Еще до подписания Тильзитского мирного договора, находясь в ноябре 1806 г. в оккупированном Берлине, а после Тильзита в декабре 1807 г. в Милане император Франции подписывает декреты, провозгласившие Континентальную блокаду Соединенного Королевства. Любой товарный обмен и сношения с британцами категорически запрещались. Обнаруженные на территории Франции, ее союзников и вассалов английские товары, подлежали конфискации.

Северная монархия ответила морской контрблокадой. Английские корабли захватывали французские и суда нейтральных стран. Блокировали побережье и порты

европейских государств, оказывавшихся втянутыми в жесткую и жестокую игру соперников. Однако, вопреки всем преградам, продукты островной страны проникали в Европу и даже в самую Францию через северогерманское побережье, Пиренейский полуостров, Балканы.

Начиная с 1809 г., главные соперники стали ощущать экономические затруднения.

Огромные территориальные завоевания Наполеона и Континентальная блокада открыли для французских товаропроизводителей широкие рынки, сама же французская промышленность нуждалась в сырье из Англии и ее колоний (хлопок, красители, сахар, табак и т.д.). Некоторые отрасли, прежде всего шелкоткацкая, лишились сбыта в Соединенном Королевстве. В таком же положении оказалось виноделие. Цены на виноград и вино резко снизились, и это наносило ущерб производителям.

В 1810–1811 гг. французская промышленность переживала кризис. Экономические трудности переживала и Англия. Закрылись многие мануфактуры. Падали объемы товарообменных операций. Росла спекуляция. К концу 1811 г. ситуация несколько улучшилась. Торговые склады Карибского побережья стали принимать поставки из Вест-Индских островов. В обмен на эти продукты требовались промышленные товары метрополии. Британская промышленность получила стимул для подъема. Индекс промышленного производства в 1815 г. поднялся до 7,4 против 4 в 1790 г.

Оставаясь крупнейшим покупателем сырья и пищевых продуктов, Англия не только сохранила позиции основного продавца готовых изделий, но их укрепила; она «поставляла повсюду... оборудование для освоения природных богатств, одевала в хлопчатобумажные ткани практически всю Европу» (А. Зигфрид).

Как отмечал А. Мэхэн, «Окруженная своим водяным оплотом, рассекаемым по всем направлениям судами ее могущественного флота, Англия спокойно могла выполнять свое дело огромной европейской мануфактуры. Таким образом, она могла дать огромное развитие своей промышленности, которая сделалась более чем когда-либо необходимой для благосостояния мира, после

того как промыслы Голландии и Франции либо пришли в упадок из-за недостатка в сыром материале, либо были отрезаны от остального мира вследствие бессилия этих государств на море. Великобритания препятствовала непосредственной доставке тропических продуктов на континент, между тем как вторичный вывоз их из ее собственных портов, а равно и вывоз из них английских изделий, сделались двумя главными источниками ее выдающегося благосостояния... Непомерное увеличение промышленного процветания Англии победоносно поражало как все предсказания ее врагов, так равно и жалобы алармистов» [11, с. 546-547].

Война с Францией завершилась летом 1815 г. битвой при Ватерлоо. Рухнула Континентальная блокада. Соединенное Королевство пользовалось плодами победы. Европейские рынки, как и рынки бывших испанских и португальских колоний в Латинской Америке, открылись для английских товаров [12, с. 352-353], которые были гораздо дешевле аналогичных, произведенных в других странах (в 1789 г. фунт хлопчатобумажной пряжи стоил 35 шилл., в 1833 – всего 3), да и характеризовались высоким качеством, всегда побеждая в конкурентной борьбе [13, с. 151].

И вдруг силой вещей фабриканты и негоцианты становятся лучшими союзниками того, кто в последней четверти XVIII в. не открыл, а обосновал с наибольшей основательностью принцип *laissez faire*, теперь они пользуются его аргументами, «и к его авторитету они вызывают, констатировали Ш. Жид и Ш. Рист [8, с. 92].

Именно в первые десятилетия XIX в. созрели необходимые и реальные условия для реализации программы свободы внешней торговли А. Смита, превратившего выдвинутую физиократами доктрину «в огромную силу ... он известен самым широким образом ... своим утверждением о том, что правительства, вмешиваясь в торговлю, повсеместно наносят вред» [14, с. 191].

Со времени автора «Исследования» экономический уклад Соединенного Королевства существенно изменился: из страны, вывозившей зерно, Англия превратилась в ввозящую державу, из страны

с обширной кустарной промышленностью и множеством мелких хозяйственных единиц она превратилась в громадную фабрику, продукция которой не вписывалась в национальные масштабы и перетекала на рынки стран всех континентов.

Очевидцем этих изменений в жизни своей страны стал Д. Рикардо (1772-1823), крупнейшая фигура лондонского финансового мира. Бурная эпоха не отвела ему долгих лет для кропотливой работы, его интересы были тесно связаны с вопросами дня: системой обращения денег, теорией денег, проблемами банков. Постепенно в центре внимания оказались хлебные законы (полемизировал с Т. Мальтусом, который отстаивал высокие цены на хлеб). Джеймс Стюарт имел основание написать младшему другу: «Вы уже лучший мыслитель в политической экономии, я уверен, что будете и лучшим писателем».

«Начала политической экономии и налогообложения» (1817) подтвердили ожидания старшего по возрасту товарища. В многоплановом труде особое внимание уделено проблеме товарного обмена. При этом автор исходит из того, что «Вредные последствия меркантилистской системы были подробно изложены д-ром Смитом» [15, с. 260] и полностью солидарен с творцом «Богатства народов» относительно «выгоды свободной торговли», соответствующей «не только интересам всего мира, но и каждой отдельной страны» [15, с. 277]. Не важно «поощряется ли развитие внешней торговли, ставят ли ей препятствия или она остается совершенно свободной, все равно внешняя торговля будет продолжать существовать, какова бы ни была сравнительная трудность производства в разных странах» [15, с. 281]. Обмен материальными благами между близкими и дальними партнерами невозможно приостановить в силу объективно возникших и протекающих процессов естественных и приобретенных преимуществ. На первых делал акцент А. Смит, о роли вторых заговорил Д. Рикардо: «... страна, обладающая очень значительным преимуществом по части машин и мастерства и изготавливающая поэтому товары с... меньшим количеством труда, чем соседи, может» вывозить больше дешевых товаров в обмен на такие, производство

которых предполагает большие затраты труда [15, с. 118].

В «Началах» читаем: «При системе полной свободы торговли каждая страна, естественно, затрачивает свой капитал и труд на такие отрасли, которые доставляют ей наибольшие выгоды. Это преследование индивидуальной выгоды самым удивительным образом связано с общим благом всех. Стимулируя трудолюбие, вознаграждая изобретательность, утилизируя наиболее действенным образом все те силы, которые дает нам природа, этот принцип приводит к самому эффективному и наиболее экономичному разделению труда между разными нациями. И в то же время, увеличивая общую массу продуктов, он увеличивает всеобщее благополучие и связывает узами общей выгоды и постоянных сношений все цивилизованные нации в одну всемирную общину. Именно этот принцип определяет, что вино должно производиться во Франции и Португалии, что хлеб должен возделываться в Америке и Польше, а различные металлические изделия и другие товары должны изготавливаться в Англии» [15, с. 115].

Вот почему расширение обменных операций неизбежно будет способствовать «увеличению массы товаров и, следовательно, количества жизненных удобств» [15, с. 281].

Д. Рикардо убежден, что при свободном международном обмене расширяется рынок конкретного товара, его производство возможно в широком масштабе. Чем свободнее торговые отношения, тем развитее они становятся, тем шире и глубже может быть проведено международное разделение труда и улучшение организации внутри отдельных стран, участвующих в обмене. Продукт становится достаточен для потребления каждой из этих стран-партнеров. Именно интерес потребителя – решительный довод в пользу свободной торговли. Еще А. Смит отмечал: «Потребление – единственный конец и единственная цель всякого производства» (к сожалению, тезис развития не получил). Более того, автор «Исследования о природе и причинах богатства народов» показал, что каждая страна должна производить блага, по которым имеет абсолютные преимущества перед потенциальными партнерами. Обменные

операции не возникают, если соотношения затрат труда в обеих странах равновелики: несмотря на то, что Португалия может производить сукно и вино дешевле, чем Англия, стимула для торговли нет (см. табл. 2А). Товародвижение начинается только

тогда, когда каждая отдельная страна имеет абсолютное преимущество в производстве какого-либо одного товара – см. табл. 2В: Англия обладает абсолютным преимуществом по вину, Португалия – по сукну.

Таблица 2

Трудозатраты на производство единицы измерения сукна и вина, чел.-час.

Страна	Равное соотношение издержек на производство двух товаров между двумя странами (А)			Соотношение издержек, при котором одна из стран имеет абсолютное превосходство в производстве одного из товаров (В)			Соотношение издержек, при котором одна из стран имеет относительное превосходство в производстве одного из товаров (С)		
	Производство сукна	Производство вина	Пв/Пс	Производство сукна	Производство вина	Пв/Пс	Производство сукна	Производство вина	Пв/Пс
Англия	100	88	0,88	100	60	0,6	100	120	1,2
Португалия	90	80	0,88	90	80	0,88	90	80	0,88

Многие полагали, что стране выгодно импортировать товары, которые обмениваются на экспортируемые с меньшими издержками, чем производство внутри страны. Даже А. Смит не понял, что при свободной торговле не все товары обязательно производятся там, где реальные производственные издержки низки: более того, стране может быть выгодно импортировать то, что производится с меньшими затратами, чем в иностранном государстве, но, при условии, сформулированном Д. Рикардо (см. табл. 2С).

В примере автора «Начал» Португалия обладает сравнительным преимуществом по вину, поскольку размеры в издержках по этому продукту относительно выше, чем по сукну ($120 : 80 > 100 : 90$ или $1,2 > 0,88$).

Португалии выгодно отправлять вино в Англию, где его единица соответствует 1,2 единицы сукна, и заниматься этим, пока 1 единица вина может продаваться в Англии более, чем за 0,88 единицы сукна; аналогично в интересах Англии специализироваться на сукне, если за 1 единицу вина должно быть отдано меньше, чем 1,2 единицы сукна. Следовательно, доктрина сравнительных издержек проводит верхнюю и нижнюю границы, в пределах которых обмен между странами может быть

взаимно выгодным. Если бы одна единица британского сукна обменивалась на 1,2 единицы португальского вина, вся выгода от торговли досталась бы Португалии. Если бы вместо этого соотношение было

$$1 : \frac{8}{9} = 1 : 0,88, \text{ вся выгода досталась бы}$$

Англии [16, с. 112, 113].

Нужно сравнивать не издержки производства, а их соотношение и тогда найдутся ответы на вопросы, от которых ушел А. Смит, но которые не могли не волновать его современников.

Как быть, если страна не обладает абсолютными преимуществами ни по одному из товаров?

Захотят ли другие страны в этих случаях торговать с такой страной?

А если захотят, не будет ли такая торговля выгодной другим странам за счет ущерба, нанесенного данной стране?

Или ущерб понесут страны, обладающие абсолютными преимуществами по всем видам товаров?

Ответы нашел Д. Рикардо, удовлетворив общественность. Об этом, в частности, свидетельствует малоизвестная брошюра, опубликованная на следующий год после выхода в свет «Начал» (в 1818 г.), где приведены алгебраические формулировки

соотношений издержек производства одной и той же пары товаров в разных странах.

$$\frac{W_p}{W_e} = \frac{C_p}{C_e} \text{ – равные преимущества,}$$

$$\frac{W_p}{W_e} > 1 > \frac{C_p}{C_e} \text{ – абсолютные преимущества,}$$

$$\frac{W_p}{W_e} < \frac{C_p}{C_e} < 1 \text{ – сравнительное}$$

преимущество,

где W и C – количество рабочих часов, требуемых для производства единицы каждого из пары товаров.

p и e – индексы стран [16, с. 112-113].

Эстафету фритредерства от А. Смита и Д. Рикардо принял Дж. С. Милль (1806-1873). Наибольший интерес представляют его «Опыты по некоторым нерешенным вопросам политической экономии» (1844) и «Основы политической экономии» (1848). В этих сочинениях особое место занимают проблемы невмешательства государственного аппарата в хозяйственную жизнь [17] и международного товарного обмена, в частности теория интернациональной стоимости, или международной ценности [18].

Труды Дж. С. Милля вышли в свет в то время, когда построения и рекомендации величайших предшественников воплощались в конкретные реалии. Англия медленно, но твердо отказывалась от системы протекционизма и переходила к реализации идеологии свободной торговли.

Бастия, Бастебль, Панталепин, Сиджвик, Шедуэл, Шербюлье, Эджуорт и другие к основным положениям фритредерского учения прибавили немного, но способствовали распространению и практическому использованию его.

Все изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Физиократы сформулировали принцип *laissez faire*, а А. Смит развернул его в научно обоснованную теорию, противостоящую системе протекционизма.

2. Построения и рекомендации автора «Богатства народов» основываются на перспективных тенденциях британской хозяйственной жизни его времени: массовом

производстве продукции и ее низкой стоимости.

3. Теория абсолютных преимуществ А. Смита, это – первая по-настоящему аргументированная модель международной торговли, она раскрывала причины (отсутствие в стране того или иного блага или собственное производство не покрывало внутренний спрос) и мотивы (продать дороже, купить дешевле) товарного обмена (в большинстве случаев) в 30-60-е годы XIX в.

4. Превращавшаяся в самую развитую промышленную страну мира, Англия объективно становилась экономически заинтересованной в торговле без ограничений. Д. Рикардо как продолжатель построений и рассуждений великого шотландца негативно относился к запрещению ввоза и вывоза определенных товаров, высоким импортным таможенным пошлинам, премиям за экспорт, монопольным компаниям, неравноценному обмену с колониями.

5. Модель сравнительных преимуществ Д. Рикардо расширяла понимание ценового механизма международного товарного обмена. Вместе с тем она, как и конструкция А. Смита, учитывала единственный фактор ценообразования – труд и его затраты.

6. Дж. С. Милль, опираясь на достижения в хозяйственной жизни страны, активизацию внешнеторговых операций, подчеркивал огромную роль свободной конкуренции и торговли: экономическую выгоду получает каждый из партнеров, возрастает количество необходимых благ и полнее удовлетворяется спрос, повышается благосостояние населения, формируется ансамбль цивилизованных наций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернышевский А. Г. Полное собрание сочинений: В. 15-ти тт. - Т. IX /Н. Г. Чернышевский. – М.: ОГИЗ, 1949. – 1020 с.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3-х тт.: перев. с англ. – Т. 1 /А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 415 с.
3. Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт.: перев. с франц. – Т. 1 / Р.Барр. – М.: МО, 1995. – 608 с.

4. Воробьев Е. М., Мишкина О. С. Протекционизм в условиях современного финансового кризиса // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. – 2010. - №892. - С. 62-64.
5. Історія економічних вчень: Хрестоматія / За ред. В.Е. Базилевича. – К.: Знання, 2011, с. 114-130.
6. Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики / И. М. Кулишер. – Челябинск: Социум, 2012. – 479 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: перев. с англ. / А. Смит. – М.: ЭКСМО, 2007. – 648с.
8. Жид Ш. История экономических учений: перев. с франц./ Ш. Жид, Ш. Рист. – М.: Экономика, 1995. – 544 с.
9. Минкова К. В. Международная многосторонняя торговля: от античности до ВТО / К. В. Минкова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2006. – 312 с.
10. Хасбулатов Р. И. Мировая экономика: В 2-х тт. – Т. II / Р. И. Хасбулатов. – М. Экономика, 2001. – 674 с.
11. Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю. 1802-1812: В 2-х т.т.: перев. с англ. – Т. II / А. Т. Мэхэн. – М.: ООО АСТ, СПб.: Turra Fantastica, 2007. – 603 с.
12. Всемирная история: В 24-х тт. – Т.16 Европа под влиянием Франции / А.Н. Бадак, Н. М. Войнич и др. – М.: Литература, 1997. – 540 с.
13. Тимошина Т. М. Экономическая история зарубежных стран: учебн. пос. /Т. М. Тимошина. – М.: Изд. «Юстицинформ», 2000. – 496 с.
14. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3-х тт.: перев. с англ. – Т. 2 / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 310 с.
15. Рикардо Д. Сочинения: В 5-ти тт.: перев. с англ. – Т. I / Д. Рикардо. – М.: Политиздат, 1955. – 360 с.
16. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: перев. с англ. / М. Блауг. – М.: Дело ЛТД, 1994. – 383 с.
17. Кривуц Ю. Н. Дж. С. Милль о границах вмешательства государства в хозяйственную жизнь при системе *laissez faire* //Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. – №1144. – Сер. «Міжнародні відносини. Економіка. Країзнавство. Туризм». – Т. 1. Економічні науки. – Вип. 3. – 2014. – С. 104–109.
18. Кривуц Ю. Н. Дж. С. Милль и его теория интернациональных стоимостей, или международной ценности / /Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. – №1144. – Сер. «Міжнародні відносини. Економіка. Країзнавство. Туризм». – Т. 1. Економічні науки. – Вип. 3. – 2014. – С. 30-35.

*Рецензент д.э.н., профессор ХНАУ им.В.Н. Каразина Воробьев Е.М.
Эксперт редакционной коллегии д.э.н., профессор УкрГУЖТ Компаниец В.В.*

УДК 330.34.01(477)

ТЕОРЕТИЧНА СУТНІСТЬ КРИЗОВИХ ЯВИЩ В РОЗВИТКУ ЕКОНОМІЧНИХ СИСТЕМ

*Маковоз О.В., к.е.н., доцент,
Жарко О.О., студент (УкрДУЗТ)*

У статті наведено основні аспекти теоретичної сутності кризи в економічних системах. Доведено, що для здійснення оцінки економіки країни за комплексом економічних і фінансових показників треба в першу чергу визначити загальний стан системи, що є важливим у процесі здійснення макроекономічного прогнозування. Також у статті доведено,